

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ – регион № 07-03-64302а/м.

Рассматриваются феномен неоязычества, вопрос о наиболее адекватных методах изучения региональных субкультур на примере неоязыческой субкультуры, дается краткая характеристика феномена.

Культурное пространство современной России составляет многообразие различных субкультур. После распада СССР и снятия многих запретов они стали развиваться особенно бурно. Особый интерес представляют появившиеся в этот период новые религиозные образования. В результате роста нетрадиционной религиозности в России в течение последних двух десятилетий появился такой феномен, как неоязычество. Неоязычество представляет собой развитую субкультуру, обладающую собственными идеологическими основаниями, мировоззренческими и ценностными установками, поведенческими нормами и т.п.

В данной статье предлагается краткая характеристика неоязычества, выявляются причины возникновения данного феномена, рассматриваются его особенности на примере региональных субкультур и ставится вопрос о наиболее адекватной системе методов изучения данной субкультуры.

Что же представляет собой неоязычество? Неоязыческими называют появившиеся в течение XX в. организации, ориентированные на воссоздание древних языческих верований. Санкт-петербургский исследователь неоязычества А.В. Гайдуков определяет данный феномен так: «Под неоязычеством понимается совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. Наибольшее развитие в России получило славянское или русское неоязычество» [1]. Приставка «нео-» обозначает прежде всего прерванность традиции, которая, после длительного периода доминирования христианской, а затем атеистической идеологии, сохранилась в фрагментарном виде. Многие неоязычники вообще отказываются от этого термина, называя свою веру «ведизмом» или «родноверием». Как пишет А.В. Гайдуков, с 80-х гг. XX в. численность неоязыческих организаций растет, особенно велико их количество в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге. Однако точные цифры получить крайне сложно, потому что часто неоязычники регистрируются как общественные объединения или не регистрируются как организации вовсе [2. С. 2]. Неоязыческие группы чаще всего состоят из 10–15 человек в возрасте примерно 17–35 лет. А.В. Гайдуков, анализируя специфику российского неоязычества, выделяет в нем 3 группы. Первая – национал-патриотические, политически активные неоязычники; вторая – природно-экологические, концентрирующиеся на защите природы и выработке гармоничных отношений с ней, и, на-

конец, третья – этнографическо-игровая, к которой относятся люди, реконструирующие народный быт, одежду, танец, славянскую борьбу и т.д.

Неоязычество, появившись в столице сначала как группа единомышленников из диссидентских кругов, быстро распространилось по территории России. Распространению этой субкультуры способствовали подчас новые, теперь общедоступные средства информации, такие как Интернет, где количество неоязыческих сайтов постоянно растет.

Неоязычество как субкультуру, по мнению В.А. Шнирельмана, необходимо рассматривать одновременно как систему мировоззрения, общественное движение национал-патриотического характера и, в то же время, как религиозное движение [3. С. 3].

Причинами возникновения данной субкультуры стали несколько факторов, которые можно разделить на две группы – внутренние и внешние. Если говорить о внешних (социальных) факторах, то можно выделить следующие:

1. Социально-культурный фактор. Разрушение прежней системы ценностей повлекло за собой образование новых идеологий, отраженных в субкультурах хиппи, панков, неоязычников и многих других. Постмодернистская культурная парадигма подразумевает многообразие идеологий, в том числе религиозных, которое сейчас наблюдается в нашей культуре, от католицизма и ислама до магических и оккультных течений.

2. Социально-экономический фактор, а именно: череда экономических кризисов и изменений в структуре общества, что привело к ощущению общей нестабильности и напряженности. В ощущении кризиса многие стали обращаться к опыту прошлого, поиску национальных корней, которые выделялись в славянском язычестве.

3. Социально-политический фактор, который выражается в смене политической идеологии и открытости современной политической системы, что дало толчок к формированию новых религиозных движений как общественных организаций.

Основными внутренними причинами возникновения неоязычества можно считать следующие:

1. Поиск новой религиозной и этнической идентичности в условиях смены парадигм мышления после распада СССР и в условиях кризиса прежней идеологии.

2. Рост русского национального самосознания, усиление интереса к историческому прошлому России, что зачастую связано с мифологизацией и идеализацией далекого прошлого.

3. Общемировой процесс реанимации древних религий и учений как отражение растущего интереса к духовным практикам и историческому опыту, национальным культурам в современном мире.

Таким образом, современная социокультурная ситуация как в России, так и в мире в целом благоприятствует появлению таких феноменов, как неоязычество. Как пишет в своей книге Е.Г. Балагушкин, неоязычество на данный момент активно развивается, появляются новые общины и объединения, увеличивается количество людей в уже существующих объединениях. Некоторыми организациями ведется активная общественная деятельность [4].

Обращаясь к изучению специфики региональной субкультуры, следует рассмотреть пример томских неоязычников. Предварительное исследование методом «включенного наблюдения» показало, что в Томске, наряду с другими сибирскими городами, в конце 90-х гг. XX в. появились люди, так или иначе заинтересованные неоязычеством. Они создали некоммерческий фонд «Русский путь», который функционировал как библиотека неоязыческой, исторической, псевдоисторической и патриотической литературы, а также служил местом сборов неоязычников. Сбором литературы занимались несколько активистов. Кроме того, библиотека выпускала газету патриотического содержания «Русский путь». В 2007 г. библиотека закрывается, чтобы открыться вновь в качестве «Первого музея славянской мифологии». Основные направления работы этого музея – это галерея с картинами на темы славянского язычества, Интернет-сайт, а также торговля сувенирной продукцией, книгами и т.п. Таким образом, деятельность музея консолидирует субкультуру томского неоязычества.

Изучение региональных субкультур необходимо для создания целостной картины культуры в регионе. Целью нашего исследования является определение места неоязычников в томском культурном пространстве, анализ специфики коммуникативных процессов, а также уровня толерантности по отношению к другим религиозным организациям.

Чтобы изучить субкультуру неоязычества на региональном примере, понять, как неоязычники себя «чувствуют» в культурном пространстве Томска, необходимо определить предмет исследования и выработать систему наиболее подходящих методов.

Исследуя неоязычество на региональном уровне, мы рассматриваем его прежде всего как субкультуру. Одним из основательных исследователей субкультуры как феномена современной российской реальности можно считать Т.Б. Щепанскую [5]. Основываясь на ее работах, можно сделать вывод, что черты субкультурности неоязыческих сообществ проявляются в следующем:

1. Относительная замкнутость и изолированность от массовой культуры. В основе неоязыческого движения лежит замкнутая и интериоризированная (направленная внутрь структуры) система норм и ценностей. Это проявляется в противопоставлении неоязычниками себя современной массовой культуре и утверждению неоязычества как альтернативы современному «бездуховному», по их мнению, миру.

2. Наличие собственных непосредственно культурных явлений. Неоязычники пытаются восстановить годовой цикл славянских праздников, вписывая свою жизнь в архаический сельскохозяйственный цикл. Кроме славянских праздников, проходят языческие съезды, фестивали.

3. Ориентированность лишь на некоторые вполне определенные культурные и духовные ценности – важная черта субкультуры. Для неоязычества в целом важна своя система ценностей, они часто не принимают идеологию и систему ценностей христианства или других религий.

Субкультура – это, прежде всего, система норм и ценностей, отличающих определенную группу от большинства общества. Говоря о субкультуре неоязычества, следует отметить, что она в основном строится на религиозной идеологии и системе ценностей. Для того чтобы вычлнить и изучить эти понятия, их роль в жизни людей, причисляющих себя к неоязычеству, мотивации, которые ими обусловлены, необходим глубокий анализ. Необходимо узнать, почему эти люди выбрали для себя данную идеологию и религию, и насколько она их определяет. Поэтому количественные методы исследования, внешние по отношению к феномену, здесь не подходят, они не смогут отразить внутренней стороны феномена.

Задачами данного исследования являются: описание субкультуры как культурного поля, описание субкультуры как сообщества, а также описание потребностей, удовлетворяемых через субкультуру.

Наиболее целесообразным для этого представляется использование качественных методов, которые, в отличие от количественных, дают возможность более глубокого и полного понимания и объяснения социальных явлений.

Таковыми методами для данного исследования представляются метод «включенного наблюдения» и метод «case-study».

Метод «включенного наблюдения», по определению В.А. Ядова, представляет собой сбор необходимой информации с помощью непосредственного изучения социального явления в его естественных условиях. При этом исследователь имитирует вхождение в социальную среду, адаптируясь в ней, анализирует события словно «изнутри». Такое скрытое наблюдение позволяет фиксировать неискаженные реакции, наблюдать культурные события изнутри, понимая их мотивации [6].

Метод «case-study» – это метод изучения конкретного культурного феномена, «случая», с учетом всех его специфических особенностей. При этом изучению подвергается все, что связано с данным объектом, от его возникновения до настоящего момента, с помощью анализа письменных документов, интервью, опросов. По мнению В.А. Ядова [6], основными достоинствами методов являются такие факторы, как возможность уловить детали данного явления, его многогранность, гибкость методик, качественный характер выводов.

Сочетание указанных методов представляется наиболее подходящим для изучения феномена неоязыческой субкультуры в Томском регионе. «Первый музей славянской мифологии» исследуется как отдельный культурный «случай» в терминах «case-study». Метод «включенного наблюдения» является наиболее подходящим для изучения субкультурных образований, поскольку, будучи отчужденными от основного общественного массива, они (субкультуры), в какой-то мере, противопоставлены ему. Их члены, как и члены традиционных систем, часто стараются оградить себя от остальных, ограничить информацию для «непосвященных»,

что делает традиционные социологические методы исследования малоэффективными. Любая субкультура создает собственную семантическую, значащую среду, причем значения эти в большинстве случаев скрыты от поверхностного наблюдения, но проявляются в поведенческих актах, событиях, личных беседах. Это – культурная граница, которая отграничивает субкультуру от массовой культуры. И проникновение за нее возможно лишь при вливании в субкультурную среду, при проникновении в то поле, в котором эти значения функционируют. Качественное исследование помогает открыть мотивационные аспекты поведения человека, его ожидания, представления, ценности. По мнению И.Ф. Девятко, прямое включение исследователя в изучаемую им социальную ситуацию часто позволяет получить уникальные сведения об

используемых самими участниками значениях и символах, о локальных или субкультурных «языках взаимодействия» [7. С. 18].

Таким образом, названные выше методы позволяют наиболее полно изучить этот сложный объект, учитывая его своеобразие.

В дальнейшем планируется изучение и сопоставление примеров неоязыческих организаций из разных городов с помощью этих методов для формирования общей картины неоязыческой субкультуры в сибирском регионе, а также сравнение с примерами столичных неоязыческих общин и зарубежных организаций. Изучение самих субкультур данными методами планируется совместить с изучением мнения о неоязычестве у людей, неоязычниками не являющимися, для составления образа данной субкультуры извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайдуков А.В.* Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социология и антропологический анализ / Под ред. В. Костюшева. Режим доступа: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm>
2. *Гайдуков А.В.* Идеология и практика славянского неоязычества: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 17 с.
3. *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм (Восточно-европейский регион) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1998. № 114. С. 1–29.
4. *Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: Изд-во РАН, 1999. 283 с.
5. *Щепанская Т.Б.* Символика молодежной субкультуры. СПб., 1993. 256 с.
6. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. Омега-Л, 2007. 567 с.
7. *Девятко И.Ф.* Методы социологического исследования: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Университет, 2002. 295 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 31 октября 2007 г.